

— Ты только что сказал... Что с Гу Юй? — Цзян Цзинь с недоумением посмотрела на сотрудника, который, казалось, был напуган её реакцией, извиняюще улыбнулась и спросила.

— Гу Юй только что получила премию «Всемирный журналист», это что-то вроде маленькой Нобелевской премии для журналистов. Если я не ошибаюсь, Гу Юй — самая молодая обладательница этой премии за всю её историю. — Говоря о Гу Юй, сотрудник, который сначала был смущён, расслабился и с улыбкой сказал. — Гордость Хуася!

Слушая такие высокие оценки в адрес Гу Юй, Цзян Цзинь почувствовала странную тоску. Гу Юй ушла и жила хорошо, а она, кажется, всё это время стояла на месте.

Гу Юй, прошло десять лет, и, кажется, только я осталась на месте, а ты уже двинулась вперёд...

— Говорят, что после праздников Гу будет работать у нас на канале, — сотрудник вздохнул. — Никогда не думал, что однажды стану коллегой Гу. Учитель Цзинь, вы не знаете, но Гу Юй — объект всеобщего восхищения в нашем отделе новостей.

Другой сотрудник дёрнул его за рукав и тихо сказал:

— Старый Ся сказал, что Гу считает учителя Цзян своим кумиром.

Сотрудник, который рассказывал Цзян Цзинь о том, насколько Гу Юй великолепна и преданна своему делу:

— !!!

Цзян Цзинь удивилась его внезапной паузе и спросила:

— Что случилось? Почему замолчал?

— Простите, учитель Цзинь, извините за беспокойство! — Затем его увёл коллега.

Цзян Цзинь, оставшаяся в недоумении:

— ???

— Что такое? — Шэнь Пу вышла из-за спины Цзян Цзинь, обняла её за плечи и с шутливым видом сказала. — Что ты сделала с этим молодым человеком? Цзян Цзинь, ты красотой пользуешься?

— Опять чепуху! — Цзян Цзинь сердито посмотрела на неё.

Шэнь Пу, видя её серьёзность, предположила, что Цзян Цзинь, вероятно, уже знает о том, что Гу Юй собирается присоединиться к их каналу, и утешила её:

— Не факт, что вы встретитесь.

Шэнь Пу не знала, что произошло тогда, она лишь знала, что Цзян Цзинь все эти годы избегала разговоров о Гу Юй. Раз она избегает, Шэнь Пу не стала спрашивать, чтобы не задевать больное место.

— Да, мы в разных отделах, — Цзян Цзинь с трудом улыбнулась, но её лицо выглядело бледным.

— Довезти тебя домой? — Только что Шэнь Пу предложила это, как увидела мужчину у входа, подняла бровь и с шутливым видом похлопала Цзян Цзинь по плечу. — Эй! Похоже, это не моя очередь! Ладно, раз за тобой пришли, я спокойна. Возвращайтесь домой осторожно, сейчас уже поздно.

Мужчина был одет в серый костюм, поверх которого было наброшено чёрное пальто. Он был высоким и сдержанным.

Цзян Цзинь уверенно подошла к нему и спросила:

— Хуа Кан? Что ты здесь делаешь?

— Конечно, чтобы отвезти тебя домой, ночью-то небезопасно! — Хуа Кан улыбнулся ей. — Поехали, моя дорогая ведущая Цзян.

— Ты не дома в канун Нового года? — Цзян Цзинь с удивлением посмотрела на него.

Хуа Кан загадочно улыбнулся:

— Ты не заметила, что я сидел в зрительном зале?

Цзян Цзинь удивилась. Она вела прямой эфир, и весь вечер была напряжена, потому не обратила внимание, есть ли в зале знакомые. Но...

Цзян Цзинь вдруг вспомнила о Гу Юй. Она подумала: если бы Гу Юй была в зале, осталась бы она такой же спокойной?

Цзян Цзинь поняла, что этот вопрос был бессмысленным — Гу Юй не пришла бы, и она не увидела бы её.

Заметив, что Цзян Цзинь задумалась, Хуа Кан не стал задавать лишних вопросов. Он считал себя джентльменом, и уважение к женщинам было частью его натуры.

— Я провожу тебя, такси сейчас не поймать.

— Хорошо, — Цзян Цзинь не отказалась. Во-первых, такси действительно было трудно поймать, а во-вторых...

Все эти годы она пыталась забыть Гу Юй. Но чем больше она старалась, тем яснее становился её образ. Почему? Цзян Цзинь спрашивала себя: неужели женщины всегда помнят тех, кто был их первым? Но она и Гу Юй были квиты.

Никто никому ничего не должен.

[На следующий день]

Ежегодное итоговое собрание подводило итоги прошлого года и обсуждало планы на будущий. Цзян Цзинь участвовала в нём уже почти десять лет и знала всё как свои пять пальцев.

Но в этом году, кажется, добавился новый пункт.

— Когда все вернутся с праздников, к нам присоединится новый сотрудник. Коллеги из отдела новостей, внимание, — руководитель на сцене специально прочистил горло, создавая интригу, и, когда привлёк достаточно внимания, сказал. — Коллеги из отдела новостей, наверное, уже

слышали?

Начальник отдела новостей Пэн Хуэй поднял руку:

— Руководитель, Гу Юй присоединится к нашему отделу?

— Верно, Гу Юй, — руководитель расплылся в улыбке. — Та самая Гу Юй, которая только что получила премию «Всемирный журналист»! Она присоединится к нам после праздников. Старый Пэн, смотри, Гу Юй для нас новый сотрудник, но она столько лет была военным корреспондентом и известна по всему миру. Не вздумай создавать ей проблемы!

— Руководитель, что вы такое говорите! — Пэн Хуэй закатил глаза. — Гу Юй — кумир многих в нашем отделе. Одно только то, что она одна проникла в террористическую организацию, вызывает наше восхищение на всю жизнь! Не волнуйтесь, мы будем беречь её как зеницу ока!

В зале раздался смех.

— Я слышал, старый Пэн ради Гу Юй дал обещание повесить рейтинги отдела новостей на полтора пункта, — Шэнь Пу тихо сказала Цзян Цзинь. — Полтора пункта! У нас в отделе таких рейтингов нет. Он что, нас недооценивает?

— Отдел новостей не обязательно ниже нас по рейтингам, — Цзян Цзинь покачала головой, не соглашаясь с Шэнь Пу. — В конце концов, для нашего канала новости — это главное.

Все знали, что начальник отдела новостей Пэн Хуэй и начальник отдела развлекательных программ Ян Фэй не ладят. Их соперничество началось ещё в университете. Теперь, когда каждый из них возглавляет свой отдел, их противостояние только усилилось.

— Ц-ц-ц, Ян, больше не хвастайся своими ведущими передо мной. Знаешь, у меня тоже будет сильный помощник! — После собрания Пэн Хуэй специально подошёл к Ян Фэю, выпячивая грудь и гордо улыбаясь.

— Сильный помощник? — Ян Фэй холодно усмехнулся. — Когда Гу Юй придёт, надеюсь, ты не окажешься под давлением новичка!

— Хех, невежда, — Пэн Хуэй самодовольно улыбнулся. — Ты не знаешь, но Гу Юй сама рассказала мне о своём желании вернуться на родину. Наш отдел новостей — её первый выбор.

— Она сама рассказала? — Ян Фэй удивился. — Тогда зачем ты давал обещание старому Вэй?

— Ты ничего не понимаешь! — Пэн Хуэй плюнул. — С приходом Гу Юй не только полтора пункта, но и два она сможет поднять. Тогда ваше многолетнее лидерство в рейтингах закончится.

— Буду ждать, — Ян Фэй закатил глаза. — Товарищ Пэн, удачи.

Пэн Хуэй, оставшийся с загадочной улыбкой, про себя пробормотал:

— Слишком наивно.

— В то время переспала с ней и сбежала в США, не ожидая, что вернёшься так, да? — Гу Юй, сидя в самолёте с закрытыми глазами, слушала, как [Номер 1113] подшучивает над ней.

Гу Юй не ответила.

[Номер 1113] не обиделся и продолжил:

— Ты ведь больше не уедешь?

— Конечно, не уеду.

Спустя годы, снова увидев тебя, как мне поздравить тебя?

Со слезами, молчанием.

Как мне выразить тебе бурю чувств в сердце, как доказать тебе искренность своих эмоций. Чтобы ты поверила, что я больше не уйду.

— Может, мне тогда не стоило уезжать? — Гу Юй спросила, хотя на самом деле спрашивала себя.

Она ушла с лёгкостью, и теперь у неё были слава и богатство. Она достигла большего, чем в прошлой жизни, но её сердце стало пустым. Она чувствовала вину перед Цзян Цзинь и тайно устраняла препятствия на её пути.

<http://bllate.org/book/16405/1486170>